Гарри проснулся от шепота голосов, от сильной боли во всех частях его тела и от неожиданной тяжести на груди. Стон вырвался из его горла, ропот прекратился и сменился криком в адрес мадам Помфри. Вес на его груди сдвинулся, и он заговорил взволнованным голосом.

«Гарри! Погоди минутку. Мадам Помфри собирается тебя проверить, хорошо?» Он знал этот голос.

"... ми ...?" Его горло отказывалось должным образом формировать нужные ему звуки и выдавало только один слог имени Гермионы.

«Шшш. Я здесь, Гарри». Он чувствовал, как пальцы пробегают по его волосам, и пытался силой открыть веки, но им казалось, что они сделаны из свинца. Все остальные части его тела дрожали и иногда подергивались и подергивались, поскольку последствия Круциатуса все еще держали его в своих руках.

«Мисс Грейнджер, мне нужно, чтобы вы ушли от мистера Поттера, чтобы я мог его осмотреть». Голос мадам Помфри раздался откуда-то над ним. Гарри почувствовал, как вес на его груди сдвинулся и поднялся, когда кровать слегка сдвинулась. Мгновение спустя он почувствовал, как магия окутывает его, исследуя и исследуя его тело на предмет ран.

«Ну, мистер Поттер, ваши сломанные кости чинят хорошо. Вы должны проявлять свою руку и колено нежнов течение ближайшей недели, чтобы убедиться в отсутствии проблем в будущем. Рана на твоей спине хорошо затянулась, хотя, боюсь, у тебя будет шрам. Гарри попытался пожать плечами, показывая, что еще один шрам не является серьезной проблемой, но он не был уверен, что ему это удалось. повреждение горла требует другого зелья, и вам нужно как можно меньше говорить. Еще у меня есть еще одно обезболивающее, чтобы облегчить любую боль, которую вы чувствуете от этого. Боюсь, это не поможет от боли, которую вы испытываете от Cruciatus; ничего не будет. Это отвратительное проклятие непростительно по какой-то причине, и только время поможет тебе выздороветь ». Она на мгновение замолчала, и Гарри почувствовал, как к его губам прижался флакон. в любом месте.

Он видел, как мадам Помфри стоит рядом с кроватью и внимательно смотрит на него. Прямо за ней стояла встревоженная Гермиона. Гарри попытался ободряюще улыбнуться, но у него появилось мучительное подозрение, что это выглядело как гримаса. Гермиона и мадам Помфри определенно не выглядели утешенными тем, что он видел. Смущенный своей немощью, Гарри попытался отвлечься, оглядываясь по сторонам. Мадам Помфри, по-видимому, установила защитные экраны вокруг его кровати, которые давали ему довольно однообразный вид, пока в поле его не вошел розовый оттенок. Гарри застыл, глядя на мать своего крестника. Увидев его шок, Гермиона попыталась помочь.

«Гарри, это аврор Тонкс. Она и аврор Монтроуз сегодня стояли здесь на страже, чтобы люди не беспокоили тебя». Гарри сумел прийти в себя, пока Гермиона говорила, и он смог немного кивнуть в ответ на приветствие Тонкс.

«Вотчер, мистер Поттер. Мы ожидаем возвращения мадам Боунс сюда в любое время. Она

вернулась в министерство, чтобы опросить захваченные вами мешки с грязью. Между прочим, потрясающая работа в этом отношении вчера вечером». Тон голоса Тонкс был немного испуганным и чересчур уважительным, по мнению Гарри.

«Удовольствие… Тонкс. Гарри… пожалуйста». Говорить было все еще трудно, несмотря на весь ущерб, нанесенный Круциатусом его нервной системе, но Гарри был рад отметить, что его горло, по крайней мере, готово теперь издавать больше, чем кваканье. Тонкс нахмурилась, услышав ответ Гарри, прежде чем оглянуться на другую сторону кровати.

«Хорошо. Вы были правы». - угрюмо сказала она. Гарри проследил за взглядом аврора и увидел самодовольную Гермиону. Гермиона начала объяснять, увидев удивленный взгляд Гарри.

«Аврор Тонкс говорила со мной, ну, на самом деле, дразнила меня. Она спросила меня, уверен ли я, что хочу продолжать встречаться с тобой после того, как ... после прошлой ночи ты собирался получить действительно большую голову». Гермионе явно не удавалось говорить о событиях после третьего задания, и, учитывая, что она видела, это, вероятно, означало, что она вошла в Омут памяти. «Я сказал аврору Тонкс, что ты не изменишься из-за драки с темным волшебником, и она сказала мне, что я не знаю мальчиков-подростков. Я сказал ей, что она не знает тебя. Мы договорились проверить это на практике. заставить ее относиться к вам с чрезмерным почтением. Я сказал ей, что вы попросите ее немедленно прекратить это. " Самодовольная ухмылка Гермионы вернулась на ее лицо к тому времени, когда она закончила рассказывать Гарри о своем разговоре, прежде чем он проснулся.

«Должен был знать, что ты знаешь его так хорошо, учитывая, что ты уже спишь вместе». Тонкс выстрелила в ответ, доказывая Гарри, что его тело могло быть повреждено, но он все еще был в состоянии покраснеть. Гермиона покраснела еще больше и выдавила неполные слова.

«Не… делаю… это». Гарри справился. Он скучал по той злой ухмылке, которую так часто носила Тонкс, когда он просыпался, теперь ему было интересно, почему.

«Возможно, ты был вне этого, Любовник, но старый Монтроуз и я должны были провести ночь, наблюдая, как вы двое прижимаетесь друг к другу. Никогда не знала, что МакГонагалл допускает подобные вещи, иначе я бы попросила прибегнуть к помощи». Тонкс явно развлекалась, дразня двух подростков. Однако Гермиона поспешила защитить своего любимого профессора.

«Профессор МакГонагалл не будет мириться с неуместным поведением! Вы слышали мадам Помфри: это произошло только из-за особых обстоятельств и травматического опыта!» В конце голос Гермионы стал немного пронзительным, но Тонкс только ухмыльнулась.

"Кого ты пытаешься убедить, Гермиона?" спросила она. В любое другое время Гермиона могла бы позабавить Гарри, но ее тревога, связанная с вчерашними событиями, по его мнению, была важнее. Установив зрительный контакт с Гермионой, он спросил как можно лаконичнее: «Омут памяти»?

Гермиона была поражена его напоминанием о том, что она видела. «О, Гарри, мне очень жаль, но я просто хотел знать, что с тобой случилось, и ты, кажется, не возражал, чтобы все остальные вошли».

«Не… рассержен. Обеспокоен. Вы… в порядке?» Обе женщины с открытыми ртами смотрели на молодого человека, который был так ранен, что едва мог говорить, спрашивая, в порядке ли одна из них.

«Честно говоря, Гарри? Нет. Я не в порядке. Я видел, как тебя мучил этот отвратительный садист прошлой ночью, и я ничем не мог тебе помочь. Ты чуть не умер прошлой ночью, Гарри, и это меня пугает». Увидев слезы на ее глазах, Гарри поднял трясущуюся руку в знак утешения. Гермиона просто взяла его руку и осторожно положила на матрас. Но она не отпустила. «Если ты хочешь помочь мне, тебе придется хоть раз сосредоточиться на себе. Мне нужно, чтобы ты поправился, хорошо?» Гарри попытался сжать ее руку и кивнуть, прежде чем сказать: «Хорошо».

«Эй, Гарри? Когда свадьба?» Гарри и Гермиона вытащили из своей маленькой частной вселенной и устремили взгляд на ухмыляющегося незрелого аврора. Комментарий сработал, чтобы сломать серьезное настроение, и Гермиона и Тонкс объединили усилия, чтобы развлечь Гарри, пока он лежал на приколе. В основном Тонкс рассказывала истории, демонстрируя свой талант к морфингу и дразня двух подростков чем-то ужасным, в то время как Гермиона держала его за руку и иногда убирала его волосы с его лица. Был момент, когда Гермиона сказала Гарри, что одобряет то, что он называл ее «Ми», несмотря на давнее отвращение к любому сокращению ее имени. Гарри не хотел говорить ей, что он не собирался давать ей прозвище, пока Тонкс подслушивала и просто улыбалась ей. Тонкс и Гермиона продолжали идти, пока Гарри не заснул. измученный. После этого две женщины тихо поговорили друг с другом, чтобы скоротать время.

: -: -: -: -:

В следующий раз, когда Гарри проснулся, он был один. Однако его одиночество длилось недолго, поскольку мадам Помфри пробиралась сквозь занавески.

"Как вы себя чувствуете, мистер Поттер?" - спросила она его, уже вытащив палочку и накладывая заклинания на каждую часть его тела.

"Отлично." Палочка целителя перестала двигаться, когда она посмотрела на своего пациента.

«Я вижу, ты, по крайней мере, достаточно здоров, чтобы дать мне этот нелепый ответ». она принюхалась, прежде чем продолжить работу. «Никаких осложнений. Это хорошо. Я попрошу кого-нибудь принести тебе твой обед, и я ожидаю, что ты съешь его все». Она закончила с суровым взглядом, который Гарри считал совершенно ненужным; он был так голоден, что мог съесть лошадь. «Кроме того, несмотря на мои протесты, мадам Боунс здесь, чтобы поговорить с вами о вчерашних событиях. Учитывая то, что произошло, я не могу ее отвергнуть». Гарри только кивнул. Его обед принесла Винки, глаза которой наполнились слезами, когда ее хозяин

с трудом прохрипел свою благодарность. Так случилось, что у авроров действительно хватило терпения хотя бы подождать, пока Гарри что-нибудь съест, прежде чем войти, чтобы поговорить с ним.

«Мистер Поттер, приятно видеть, что вы проснулись. Со мной авроры Шеклболт и Робардс. Они взяли на себя вашу охрану у авроров Монтроуза и Тонкс. Я понимаю, что вы еще не готовы к долгому разговору, поэтому я продолжу это как можно короче ". Тон мадам Боунс был живым и деловым. Очевидно, она действительно хотела быстро пройти через это.

"Мы допросили человека, который выдавал себя за аврора Муди. Оказалось, что это был человек по имени Бартемиус Крауч-младший, сын мистера Крауча, который был судьей на турнире. Это осужденный Пожиратель Смерти, который, как мы думали, имел умер в Азкабане. Очевидно, ему удалось сбежать. Он признался, что конфундировал кубок огня и назвал ваше имя от имени вымышленной четвертой школы. Его намерением было привести вас к победе, чтобы вы добрались до кубка, в который он превратил портключ, прежде чем любой из других чемпионов, и быть доставленным его хозяину. Вы можете гордиться тем фактом, что вы оказались настолько компетентными, что ему не нужно было ничего делать, чтобы помочь вам победить, и он фактически послал предупреждение Сами Знаете Кого ". Мадам Боунс прервал Гарри, поднявший дрожащую руку.

«Его… зовут… Том… Марволо… Загадка». - сказал Гарри с максимально суровым взглядом. Трое сотрудников правоохранительных органов на мгновение были ошеломлены.

«Это на самом деле приводит к одному из вопросов, которые мне нужно задать вам. Откуда вы так много знаете о You Kno-… Riddle?»

«Сказал… мне… второй… год. Память?» Авророам не потребовалось много времени, и Робардс пошел посмотреть, не одолжит ли мадам Помфри им несколько флаконов. Кости не пожалел времени, чтобы задать Гарри еще один вопрос.

"Мне также было интересно, откуда вы узнали, что он жив, но если он разговаривал с вами на втором курсе, я думаю, что у меня есть свой ответ. Тогда возникает вопрос, сколько раз вы встречались с ним, что вы готовы дать нам воспоминания о ? " Гарри на мгновение задумался.

"Пять." Кости выглядел потрясенным.

"Когда это произошло?" она почти кричала. Опасный темный волшебник бегал без ее ведома, и ей не нравилось то, что она не знала об этом до прошлой ночи.

«Вчера… второй… год… дважды… первый… год… Годриковская… Лощина». Воспоминания были неприятными и уже угрожали захлестнуть Гарри, но он боролся с ними, чтобы получить ответы.

«Вы помните первоначальное нападение ?! Как? Вам был всего год». Боунс был уверен, что ее

кормят сказкой. Дети просто не помнили такого рода вещи.

«Дементоры». Директор DMLE почувствовал себя плохо. Она забыла, что разговаривает не с нормальным ребенком. Дементоры выковыряют самые худшие воспоминания, которые у кого-то были, и для Гарри Поттера, вероятно , это нападение. Если Поттер захочет передать это, она с благодарностью воспользуется воспоминанием. Все, что могло помочь уничтожить этого сумасшедшего, было больше, чем в прошлый раз, и это воспоминание могло содержать намек.

«Что… насчет… Сириуса?» Гарри решил сдвинуть дело с мертвой точки. Мадам Боунс, казалось, вспомнила, где она была, и продолжила рассказ.

С Питером Петтигрю также взяли интервью. Он рассказал нам о прошлогодних событиях, а также о событиях, связанных с окончанием последней войны. Это в сочетании с самим его существованием должно дать Сириусу Блэку право на реабилитацию. К сожалению, министр отказывается разрешить любое повторное судебное разбирательство, несмотря на доказательства, которые у нас теперь есть от двух заключенных под стражу Пожирателей смерти, которые должны были быть мертвыми, в дополнение к вашим показаниям. Я боюсь, что нам понадобится новый министр магии и замена примерно половины Визенгамота, прежде чем они даже услышат дела мы хотим привлечь к суду ». В последующие годы мадам Боунс будет помнить задумчивое выражение лица Гарри Поттера. Тот факт, что она внезапно почувствовала, что, возможно, только возможно, этот подросток сможет осуществить то, о чем она могла только мечтать, заставил ее проявить большую открытость, чем обычно.

«Министр делает все возможное, чтобы скрыть любое упоминание о возвращении Ю… Риддла. Сегодня утром ежедневного пророка не было, так как сотрудники канцелярии министра конфисковали весь отпечаток и пригрозили закрыть газету. Те, кого слышат. разговоры о вчерашнем вечере находятся под угрозой потери работы. У моего собственного отдела почти полностью изъято финансирование, поэтому мы не можем реализовать те меры, которые хотели. Я даже не могу расследовать, помогает ли кто-то… этим решениям ». Мадам Боунс обычно более осторожна в своих словах, но ее разочарование кипело, подпитываемое ее очень реальным страхом, что на этот раз в следующем году они со Сьюзен могут жить под сапогом императора Волан-де-Морта.

«Я… поговорю… Гринготтс. Продан… василиск. Пожертвовать… прибыль». - выдохнул Гарри. Он знал, что деньги пригодятся. Однако мадам Боунс не была готова с этим согласиться.

«Мистер Поттер, вы должны оставить себе эти деньги. Вы еще молоды, и они могут очень помочь вам, когда вы будете готовы начать свою жизнь после Хогвартса». Она сказала ему это не для того, чтобы получить деньги! Но Гарри был готов к ней.

«Эти… вы… остановитесь… я… не… должен…». Глава DMLE смотрел на молодого человека, который смотрел на нее настолько пристально, насколько позволяли подергивания его мускулов.

«Это удручающе правда. Я с благодарностью приму ваше пожертвование и обещаю, что мы

будем использовать его как можно лучше. Я должен предупредить вас, что моя благодарность не будет распространяться на милости, если вы когда-нибудь нарушите закон». Взгляд Гарри стал более ярким.

«Не… Малфой !» - прошипел он. К счастью для смущенной теперь мадам Боунс, Робардс наконец вернулся.

«Извини за это. Очевидно, Помфри отправляет пустые флаконы обратно Мастеру зелий, чтобы она смогла как можно быстрее наполнять их. Тряпка для жира старалась изо всех сил, чтобы не дать мне это. Я принес с собой дюжину только что в кейс." Он оглядел часть больничного крыла, отделенную секциями. "С тобой все в порядке, босс?" Его начальник только зарычал и выхватил флаконы из руки, чтобы начать восстановление памяти. Когда они закончили, трое авроров поблагодарили Гарри за помощь и оставили его в покое. Гарри обнаружил, что вся встреча полностью истощила его, и снова заснул.

: -: -: -: -:

Гарри не выпускали из больничного крыла до дня прощального праздника. Все это время его держали за занавесками и охранником-аврором-добровольцем. То, что его насильно держали вне поля зрения публики, было не столько разочаровывающим опытом, сколько расслабляющим для неохотной знаменитости, даже больше, чем обычно, поскольку на этот раз он сразу выиграл турнир. Он не был одинок, поскольку Луна и особенно Гермиона были частыми гостями. Их первый визит был особенно запоминающимся.

Гермиона и Луна гуляли на следующий день после визита мадам Боунс, и Гарри был чрезвычайно рад снова увидеть своего друга и девушку. Визит начался так, как он мог ожидать, с множества объятий и заверений, что с ним все в порядке, чему ни одна девушка не поверила. Это не было странным, пока Луна не вытащила письмо, которое она получила для него.

«Хедвиг принесла это вчера. На нем было немного крови, но она выглядела в порядке, поэтому я предполагаю, что она взяла это у совы, которая должна была доставить это». Письмо оказалось копией «Ежедневного пророка» из заблокированного издания с очень короткой пометкой.

Гарри

Спасибо.

Рита

Статья на первой полосе содержала чрезвычайно подробный отчет о том, что произошло в ночь воскрешения Риддла, что для Гарри означало, что его нелюбимый репортер нашел способ увлечь его воспоминания. Гарри просто передал газету Гермионе для ее альбома для вырезок,

как только прочитал ее. Настоящий шок вызвал выпуск «Ежедневного пророка» в тот день. Его первая страница была ярким отчетом об успехе образовательных стандартов Хогвартса и о том, как они позволили даже посредственному волшебнику выиграть престижный Турнир Трех Волшебников. Следующей по значимости историей была смена руководства у Пророка. Предыдущий редактор и несколько репортеров были уволены владельцами за крамольное поведение. Гарри ни на секунду не сомневался, что эти владельцы были богатыми Пожирателями смерти. Он рассказал девочкам о своем разговоре с мадам Боунс, радуясь, что ему стало легче говорить, чем накануне. Их обсуждение и последующие выводы были мрачными.

Гарри должен был оставаться в больничном крыле до дня прощального праздника. Незадолго до того, как Гарри покинул больничное крыло, мадам Помфри передала сообщение, что церемония награждения участников турнира должна состояться в тот же вечер за ужином. Гермиона и Луна остановились у Больничного крыла, чтобы забрать Гарри перед тем, как отправиться в Большой Зал, и пообещали, что позаботятся о том, чтобы Гарри не пропустил свое публичное признание в сторону громких протестов со стороны указанного Чемпиона.

«Честно говоря, Гарри, ты собираешься убедить нас, что не пропустил бы церемонию награждения, если бы думал, что тебе это сойдет с рук?» Взгляд Гарри в ловушке выдавал, что он все еще думал о том, чтобы вызвать свою Молнию и как можно дальше отойти от церемонии награждения. «Тогда пошли, Гарри. Лучше покончить с этим. Они могут дать тебе чашку только один раз».

«Подобные заявления заставляют меня очень нервничать, какой-то идиот из министерства все равно попытается это сделать». Две смеющиеся девушки схватили Гарри за руки и вытащили его из Больничного крыла, или к его гибели, в зависимости от того, кого вы спросили. Школьная надзирательница последовала за ними, весело качая головой. К тому времени, как они достигли Большого зала, девочки больше не тащили Гарри за собой. Скорее Гарри обнимал Гермиону одной рукой за плечи, и она отвечала ему взаимностью, обнимая его за талию. Другой рукой он ткнул Луну в бок, поскольку в ее жизни было время придумывать все более и более нелепые дополнения к церемонии награждения, которые она хотела предложить Бэгмену.

Когда трио вошло в Большой зал, Гарри понял несколько вещей. Во-первых, он никогда особо не задумывался о том, как будет оформлен Зал через год, когда не будет Кубка Дома и никто не умер. Он мог предвидеть черные знамена с гербом Хогвартса на том месте, где обычно висели знамена победившего Дома. Ничто не могло подготовить его к огромному флагу кремового цвета с черным драконом, пронзенным красным мечом, который висел за Главным столом. Один взгляд на самодовольную улыбку профессора МакГонагалл убедил Гарри, что его разыграл глава факультета. «В следующий раз это будет больше, чем небольшая публичная привязанность», - пронеслось в оцепеневшем сознании Гарри.

Во-вторых, он недооценил, что для него будет означать прямая победа в конкурсе для остальных студентов. Учащиеся всех трех школ стояли и громко аплодировали. Гарри просто пришлось рассчитывать на свое благословение на то, что близнецы Уизли не смогли представить его как обычно из-за шума.

В конце концов Гарри понял, что он был вне игры в течение нескольких дней, и что людям, вероятно, не дали ни малейшего объяснения, и что скоро они будут роиться в нем, пытаясь узнать какие-либо подробности. Он бросил на свою девушку умоляющий взгляд, который был проигнорирован, поскольку она и девушка, которую он начинал думать как приемная младшая сестра, потащили его к столу Гриффиндора, где аплодисменты были самыми громкими, а несколько его соседей по дому размахивали флажками, которые соответствовали баннеру. за головным столом. Аплодисменты наконец утихли, когда Дамблдор встал и поднял руки, призывая к тишине.

«Спасибо всем за восторженный прием мистера Поттера». - начал Дамблдор. «Мы подошли к концу еще одного года, и я надеюсь, что вы все стали богаче знаниями и друзьями. Мы, конечно же, подошли к концу еще одного дня, и я считаю, что лучше всего мы поужинали, прежде чем мы, старики, утомимся. с нашими речами. После последнего восклицания Дамблдора еда появилась у всех на тарелках.

Загрузив тарелку, Гарри выполнил свою теперь уже стандартную проверку на предмет каких-либо странных добавок. Это было трудно сделать тайком, так как оказалось, что Гарри был прав, предсказывая реакцию своих сверстников. По обе стороны от него Луна и Гермиона прилагали отважные усилия, чтобы не дать любопытной кучке захватить его, но у них не было особого успеха, пока не появилось подкрепление в виде двух Уизли, до зубов вооруженных продуктами для розыгрыша. Громкие хлопки, внезапная смена цвета, странные запахи и странные превращения вскоре заставили целую орду суетливых людей найти себе место в другом месте.

"Спасибо, вы двое". - сказал Гарри с явной благодарностью в голосе.

«Нет проблем, младший брат».

«Мама все равно вычистила бы нас, когда мы вернемся домой». Беспечное отношение близнецов не совсем коснулось их глаз, когда они устроились напротив троицы и загрузили свои тарелки. Проделки и смех главных шутников Хогвартса и тот факт, что была еда, которую можно было съесть, гарантировали, что Гарри, по крайней мере, смог спокойно съесть свой обед; ну, столько умиротворения, сколько можно было ощутить рядом с Фредом и Джорджем, которые на самом деле пытались отвлечься.

Когда еда исчезла, Дамблдор снова встал и ждал, пока Холл успокоится. Убедившись, что всеобщее внимание к нему привлечено, он развел руками и начал свою речь.

"Как я сказал ранее, мы устроились для этой превосходной еды: я надеюсь, что вы все приобрели друзей и знания в этом году. Я считаю, что вы все видели подвиги магии и дружбы, достойные подражания со стороны людей, которых мы просили, чтобы большая часть этого год. Я говорю, конечно, о наших четырех чемпионах, и прошу их приехать сюда сейчас ". Раздались аплодисменты, когда Дамблдор остановился, чтобы дать чемпионам время пробраться к столу руководителей. Гарри встал с меньшими побуждениями, чем на Хэллоуин, но все еще боялся предстоящей прогулки.

На возвышении Гарри оказался зажат между Флер и Седриком, которые оба тихо произнесли слова приветствия и поздравления. Гарри ответил на приветствие и, взглянув на повернутые вверх лица, обнаружил, что его любимый оттенок коричневого снова смотрит на него. Понимающая улыбка на лице Гермионы помогла ему найти мотивацию хотя бы выглядеть так, будто он был счастлив быть здесь, как свинья на аукционе. Дамблдор позволил всем хорошенько взглянуть на чемпионов, прежде чем продолжить.

«Для каждого участника у нас есть медаль, объявляющая об их выборе в качестве чемпиона. Их будут раздавать мистер Бэгмен и мистер Уизли от имени Министерства магии». Бэгмен подошел к чемпионам и весело помахал толпе, а Перси подбежал к нему сзади, держа в руках фиолетовую подушку с четырьмя серебряными медалями.

«Сначала мисс Флер Делакур, которая хорошо представляла Академию Шармбатон». Бэгмен подошел к ней и повесил ей на шею медаль, прежде чем с энтузиазмом помахал ей рукой. Гарри не думал, что Флер выглядела наполовину столь же нетерпеливой, как Бэгмен, и она быстро встала в очередь рядом с Гарри.

«Рядом с мистером Виктором Крамом, который сделал все возможное для института Драмстранг». Крам выглядел угрюмым, принимая свою медаль, и Гарри надеялся, что старшему Искателю больно знать, что он был здоров и действительно побежден. Каркаров по загадочным причинам уже отсутствовал, и Гарри был уверен, что его тело появится в течение нескольких недель.

«Третье - мистеру Седрику Диггори, который представлял нашу школу Хогвартс». У Седрика было светлое будущее как политика, так как он ярко улыбался и умудрялся выглядеть так, будто делал это Бэгмену и публике одновременно.

«Наконец, победителю турнира Трех Волшебников этого года: Гарри Поттеру». Гарри пожал сияющую руку Людо Бэгмена, когда ему на шею повесили неожиданно тяжелую медаль. Его мучило чувство, что энтузиазм Бэгмена означал, что он только что погасил свои игровые долги. Когда Гарри отошел от бывшего загонщика, он увидел Дамблдора, ждущего позади человека с Кубком Трех Волшебников.

«В дополнение к твоей медали, Гарри, у меня есть для тебя Кубок Трех Волшебников». Гарри пришлось заставить себя отобрать чашу у своего директора. Пока что у него был только очень плохой опыт владения этой вещью. Как только он оказался в руках, Гарри почувствовал себя неуверенно, что делать. Если честно, он никогда не хотел чашу. Он решил просто сделать то, что он видел, как футболисты делают по телевизору, и держал это над головой. Это оказалось правильным шагом, поскольку контингент Хогвартса взорвался аплодисментами, а другие школы вежливо хлопали. Через несколько мгновений Гарри почувствовал, что его руки начали дрожать, и снова опустил чашку. Дамблдор снова выступил вперед, на этот раз держа в руках большой мешок.

«Финальная часть твоего приза, Гарри: 1000 галеонов». Гарри принял сумку с деньгами от директора со всей возможной грацией. Это было облегчено благодаря его собственному знанию о приходе волшебных хрипов Уизли. Стоя с выигрышем в руке, Гарри снова поднял их

и позволил одноклассникам хрипло развеселить себя. На этот раз его руки начали дрожать еще меньше времени, и Гарри быстро снизил свои призы. Он был удивлен, обнаружив, что с обеих сторон его обнимают руки. Седрик и Флер улыбнулись ему, поддерживая его, прежде чем помахать толпе руками, которые не поддерживали его, чтобы скрыть, что они держат его.

«Спасибо вам всем за вашу энтузиазмную поддержку чемпионов в этом году. Завтра наши гости уйдут раньше, чем вы сядете домой на экспрессе, так что не забудьте спуститься, чтобы попрощаться с ними. Я уверен, что вы захотите хорошо отдохнуть. и это, и воссоединение с вашими семьями, так что вперед. Спокойной ночи ". Дамблдор довольно аккуратно завершил церемонию, и некоторые ученики, особенно те, кто сидел за столиками Равенкло и Слизерина, начали вставать и уходить. Крам вывел отряд Драмстранга из Зала почти военным маршем. Гриффиндор и Хаффлпафф выглядели более неохотно, как сказал директор, в то время как несколько студентов Шармбатона выходили из замка к своей карете.

Гермиона взбежала по ступеням помоста, чтобы схватить Гарри, который явно перенапрягся хотя бы немного. Гарри был удивлен скоростью, с которой Седрик ушел с дороги, и вопросительно посмотрел на мальчика.

«Гарри, приятель, просто небольшой случайный совет: не злишь Гермиону до такой степени, что она даст тебе пощечину». Гарри моргнул, прежде чем обратить взгляд на краснеющую девушку. Гермиона положила голову ему на плечо и отказалась смотреть ему в глаза.

«Седрик, я видел ее колоду, Малфой ближе к концу третьего курса, но что, черт возьми, случилось, чтобы тебя так ударили?» - спросил он, чувствуя, как Гермиона слегка его сжимает.

«А, ну, я пытался навестить тебя в больничном крыле. Ты был без сознания, но Гермиона была там. Я пытался сказать ей, что я был здесь, чтобы извиниться перед тобой за то, что ты оглушил тебя этим портключом после того, как ты спас мне жизнь, но до того, как я могла получить мое объяснение, она ударила меня, а затем сорвала с меня ленту о том, что произошло ». - сказал Седрик с легкой улыбкой, в то время как Фред и Джордж хохотали на заднем плане. «Если она права насчет того, через что ты прошел, куда бы тебя это ни привело, тогда я могу понять, почему она была так расстроена; даже если мадам Помфри действительно пришлось использовать мазь от синяков». Ребра Гарри теперь были сильно сжаты. Он знал, что Гермиона все еще расстраивается, когда люди обсуждают то, что произошло после третьего задания. Гарри нужно было отвлечься, и он знал, где его найти.

«Эй, Гред! Кузница! Иди сюда». Два рыжих подбежали и отсалютовали одинаково.

"Да, о могущественный Чемпион?"

"Вы позвали нас?" Гарри только покачал головой с легкой улыбкой.

«Я сделал, вы индивидуалисты. Вот, возьмите это». Гарри сунул мешок с галеонами в руки Фреду. «Это для твоего магазина шуток. Я хочу, чтобы ты начал изобретать». Фред и Джордж собирались подшутить над Гарри, использующим их в качестве мулов, но теперь их рты были

широко раскрыты. Гермиона больше не сжимала ребра Гарри, когда она откинулась назад, чтобы удивленно взглянуть на своего парня.

"Гарри, ты серьезно?" Голос Джорджа дрожал. «Это большие деньги, младший брат».

"У меня все еще есть наследство и то, что я заработал, продав тушу Рогового Хвоста, мне действительно не нужна лишняя тысяча галеонов, сидящих в моем хранилище. Кроме того, я уверен, что двое из вас, заставляющих всех смеяться, стоят гораздо больше, чем это; ну, все, кроме Зонко, я полагаю. Если всего этого недостаточно, ты называешь меня своим братом. Если у меня есть средства, чтобы осуществить мечту моих старших братьев, я должен это сделать, не так ли? " Гарри ухмыльнулся им. Близнецам с трудом удавалось пробормотать слова благодарности, в то время как их глаза остекленели, когда они представляли возможности, которые теперь открываются перед ними.

«Я думаю, ты пожалеешь об этом в следующем году, Гарри». Седрик сказал ему с усмешкой, пока близнецы были в своем собственном мире.

"И почему так?" Гарри хотел знать.

«Ну, скажем так: в следующем году я не стану префектом Гриффиндора». Улыбка Седрика каким-то образом стала еще шире. Гарри собирался возразить, что он не будет префектом, но, поскольку его единственные аргументы в пользу этого основывались на его знаниях о будущем, он просто отпустил это. Рано или поздно все узнают, и после того, как Рон вел себя в этом году, Гарри не расстраивался, создав для него дополнительную работу. Он был уверен, что сможет заставить близнецов перестать общаться с Гермионой, которая выглядела крайне напуганной последствиями достижения, наконец, амбиций, которые она хранила в своем сердце с первого года.

«Возможно, нам стоит поторопиться и уложить эту партию в постель». - предложил Гарри с легкой улыбкой. Все согласились, и, пожелав спокойной ночи студентам Хаффлпаффа и Шармбатона, троица и все еще подавленная пара близнецов направились вверх по лестнице. Луну высадили в гостиной Равенкло, и четверо гриффиндорцев направились обратно в свою башню, чтобы провести первую ночь возвращения Гарри. Близнецы отвлеклись, а «Экспресс» уезжал завтра к обеду, не было вечеринки в честь того, как Гарри принесет чашку в башню. Близнецы пообещали помириться с Гарри в следующем году, независимо от того, насколько Гарри настаивал на том, что им это не нужно, прежде чем они отправятся спать и, предположительно, чтобы убедиться, что золото надежно хранится в их сундуках таким образом, чтобы их мать не сможет его найти.

Гарри заключил Гермиону в свои объятия для поцелуя на ночь и смотрел, как она поднимается по лестнице к спальням для девочек. Затем он направился в свою комнату, бесцеремонно бросив чашку Трех Волшебников в свой чемодан, прежде чем собраться в постель и заснуть.

: -: -: -: -:

"АААААААААААННННННННН!" Гермиона проснулась от громкого крика. Ее кожа была липкой, а сердце колотилось. Это был тот же кошмар, который ей снился каждую ночь на прошлой неделе, с тех пор, как она увидела воспоминания о Гарри в Омуте памяти. Во сне она могла видеть и слышать крик Гарри под Круциатусом, и, как и в Омуте памяти, она ничего не могла поделать. Она знала, что это всего лишь ее подсознание пытается справиться с тем, что она видела, но от этого не стало легче проснуться, когда водоворот цветов не унес Гарри от последнего зеленого проклятия, и она увидела, как его тело безвольно падает на землю. земля. Фактически, единственной ночью, когда ей не приснился кошмар, была та первая ночь, когда она спала в больничном крыле.

Дыхание Гермионы начало успокаиваться теперь, когда она вернулась в мир бодрствования, и ее рациональная сторона могла взять верх. К сожалению, она не могла избавиться от беспокойства о том, что с Гарри что-то не так. В последний раз напомнив себе, что это неразумно, она встала с постели и надела тапочки и халат. Она тихонько выскользнула из спальни и спустилась по лестнице, прежде чем направиться к спальне мальчиков. Держа руку на ручке двери общежития для мальчиков четвертого курса, Гермиона на мгновение заколебалась. Ее желание убедиться, что с Гарри действительно все в порядке, быстро превратили ее чувство приличия в подчинение, и она осторожно открыла дверь. Из предыдущих посещений этого общежития она знала, как разбудить Гарри и Уизли, когда они еще дружили с рыжеволосым, где именно стояла его кровать.

Подойдя к кровати Гарри, она распахнула шторы и чуть не закричала, когда чья-то рука втянула ее внутрь, и ей в лицо засиял свет.

"Гермиона?" Гарри казался слабым от того, что проснулся. Свет погас. "Что ты здесь делаешь?"

«Я хотел проверить тебя, потому что мне приснился кошмар». Шок Гермионы привел к ее неконтролируемой честности. «Гарри, ты напугал меня до безумия, когда втянул меня вот так. Как ты узнал, что я здесь?»

«Я ставил охрану вокруг своей кровати с тех пор, как мы узнали, что Уизли знал о драконах. Вы споткнули их, и я подумал, что это он пытается провести последнее заклинание. Я хотел немного его напугать. Мне очень жаль. что это оказались вы вместо этого ". Пока Гарри отвечал, его руки успокаивающе обвились вокруг Гермионы, и она расслабилась в объятиях.

«Все в порядке, Гарри». Она вздохнула, чувствуя, как ее тело начинает расслабляться. "Вы не возражаете, если мы немного пообнимемся, прежде чем я вернусь?" Она почувствовала поцелуй на макушке.

"Конечно, нет." Пара провела несколько минут, просто обнимая друг друга, и в конце концов даже не заметила, что они расслабились прямо во сне.

http://tl.rulate.ru/book/74272/2060932